

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАКТИКОВ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Штыков Дмитрий Викторович^{1,2},

*канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: Shtykov.DV@tversu.ru*

Дронов Максим Олегович³,

e-mail: dronov04m@mail.ru

¹*Тверской государственный университет (ФГБОУ ВО «ТвГУ»), г. Тверь, Россия,*

²*Юридическое бюро «Падва и Эпштейн», г. Москва, Россия,*

³*Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (Университет) (ФГБОУ ВО «МГИМО(У)'), г. Москва, Россия*

Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования статуса практиков по несостоятельности в Великобритании. В частности, рассматриваются такие аспекты заявленной темы как порядок получения статуса специалиста по несостоятельности, а также требования, предъявляемые к лицам, наделенным данным статусом; роль профессиональных объединений, осуществляющих аттестацию специалистов по несостоятельности; вознаграждение лиц, проводящих процедуру несостоятельности. В юридической литературе отмечается, что «регулирование несостоятельности и ответственности за противоправные действия, связанные с банкротством, складывалось в Англии на протяжении нескольких веков»¹. Только современный этап развития законодательства о несостоятельности начался с принятия Закона об акционерных обществах (1844) и Закона о ликвидации акционерных обществ (1844). Таким образом, Великобритания прошла значительный путь в совершенствовании правового регулирования несостоятельности, что делает целесообразным его исследование, в том числе, в целях рецепции положительного опыта. Основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также частнонаучный метод сравнительного правового анализа. В заключении статьи сделан ряд выводов, имеющих значение для оптимизации правового регулирования института несостоятельности в Российской Федерации.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: несостоятельность, внешняя администрация, реорганизация, администрация доходов, ликвидация, специалисты по несостоятельности, профессиональные объединения, страхование ответственности, вознаграждение

THE LEGAL STATUS OF INSOLVENCY PRACTITIONERS UNDER THE LEGISLATION OF THE UNITED KINGDOM

Shtykov D.V.^{1,2},

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: Shtykov.DV@tversu.ru*

Dronov M.O.³,

e-mail: dronov04m@mail.ru

¹*Tver State University (FSBEI HE “TverSU”), Tver, Russia*

²*Law Office “Padva & Epstein”, Moscow, Russia*

³*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (FSBEI HE “MGIMO University”),
Moscow, Russia*

¹ Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник и практикум для вузов / отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. – 4-е изд. – Москва: Юрайт, 2025. – 562 с. – (Высшее образование // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – 405 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/560047/p.405> (дата обращения: 14.09.2025).

The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regulation of the status of insolvency practitioners in the United Kingdom. In particular, it examines such aspects of the topic as the procedure for obtaining the status of an insolvency practitioner and the requirements imposed on persons vested with this status; the role of professional associations responsible for licensing and certifying insolvency practitioners; and the remuneration of persons conducting insolvency proceedings. It is noted in the legal literature that “the regulation of insolvency and liability for illegal actions related to bankruptcy has been developing in England for several centuries.”² The modern stage of the development of insolvency legislation, however, began with the adoption of the Joint Stock Companies Act (1844) and the Joint Stock Companies Winding-Up Act (1844). Thus, the United Kingdom has gone through a significant process of improving the legal framework of insolvency, which makes its study relevant, including for the purpose of borrowing best practices. The methodological basis of the study consists of general scientific methods of analysis and synthesis, as well as the specific scientific method of comparative legal analysis. The conclusion provides a number of findings that may be relevant for optimizing the legal regulation of insolvency in the Russian Federation. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: insolvency, external administration, reorganization, revenue administration, liquidation, insolvency specialists, professional associations, liability insurance, remuneration

Одну из ключевых позиций в субъектном составе дел о несостоятельности занимает арбитражный управляющий, главной задачей которого является объективное и беспристрастное посредничество между другими участниками процесса в целях финансового оздоровления либо эффективного банкротства компании в интересах кредиторов, а в широком контексте – общества в целом. В связи с изложенным опыт правового регулирования статуса специалистов по несостоятельности, накопленный одной из старейших юрисдикций мира, представляется значимым в аспекте сравнительного правоведения и рецепции позитивных практик. Подобную позицию разделяют, в частности, авторы теоретического курса «Сравнительное банкротное право», подготовленного кафедрой предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова: «Активное развитие института несостоятельности (банкротства) ставит перед российским законодателем и правоприменителем множество сложных и неоднозначных вопросов, решение которых предполагает формирование научно-практических подходов. Многие из данных подходов были сформированы в зарубежных правовых порядках, где рыночная экономика, а следовательно, и институт несостоятельности (банкротства) преодолевали множество кризисов в течение нескольких столетий, а научные традиции банкротного права являются устоявшимися и не подвергающимися сиюминутному пересмотру в силу колеблющейся правоприменительной практики либо усмотрения различных научных школ»³.

В настоящее время основной источник английского права в сфере несостоятельности – Закон о несостоятельности (Insolvency Act 1986)⁴, который характеризуется «как один из наиболее прогрессивных законов о несостоятельности, действующих в настоящее время»⁵, и Закон о компаниях (Companies Act 2006)⁶. Важно отметить, что в Великобритании «понятие “несостоятельность” (insolvency) применяется в отношении юридических лиц, а “банкротство” – в отношении физических лиц. По отношению к юридическим лицам также используется понятие ликвидации (winding-up)» [1].

В соответствии с пунктом 3 приложения В1 к Закону о несостоятельности с поправками, внесен-

² Commercial (Trade) Law of Foreign Countries: Textbook and Practical Manual for Universities / eds. V.F. Popondopulo, O.A. Makarova. – 4th ed. – Moscow: Urait, 2025. – 562 p. (Higher Education Series // Yurayt Educational Platform [website]. – 405 p.). – URL: <https://urait.ru/bcode/560047/p.405> (accessed 14 September 2025). Text: electronic.

³ Сравнительное банкротное право: теоретический курс / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Карелина; под ред. С.А. Карелиной и А.С. Щелоковой. – Москва: Статут, 2025. – С. 7. – URL: <https://www.estatut.ru/catalogue/books/grajdanskoe-pravo/predprinimatelskoe-pravo/sravnitelnoe-bankrotnoe-pravo-teoreticheskij-kurs-otvetstvenny-redaktor-doktor-yuridicheskikh-nauk-professor-s-a-karelina/> (дата обращения: 14.09.2025).

⁴ Insolvency Act 1986. – URL: <https://www.moneyclaimsuk.co.uk/legislation/insolvency-act.pdf> (дата обращения: 14.09.2025).

⁵ Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие // Юстицинформ. – 2020. – URL: <https://base.garant.ru/77455081/> (дата обращения: 16.09.2025).

⁶ Companies Act 2006. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

ными Законом о предпринимательской деятельности (Enterprise Act 2002)⁷, главной целью специалиста по несостоятельности (insolvency practitioner) является спасение компании как действующего предприятия, а в случае, если это невозможно – продажи бизнеса. В случае, если и это невозможно – реализация имущества для распределения между кредиторами в целях удовлетворения их интересов. Согласно положениям Закона о несостоятельности (sch. B1, пункт 67), специалист, после того как он назначен, заменяет директоров компании.

Указанное подтверждает ключевую роль данного лица в делах о несостоятельности, одновременно актуализируя значимость исследования его правового статуса.

Согласно данным, опубликованным Службой по делам о несостоятельности Министерства бизнеса и торговли Великобритании «в Англии и Уэльсе в 2023 г. было зарегистрировано 25 158 банкротств компаний. Это наибольшее годовое значение с 1993 г.»⁸.

В соответствии с законодательством Англии и Уэльса в случае наличия у компании финансовых проблем в отношении нее могут быть введены следующие виды процедур несостоятельности: внешняя администрация, соглашение о реструктуризации задолженности, реорганизация, администрация доходов, ликвидация. Большинство этих процедур регламентируется Законом о несостоятельности 1986 года, и лишь процедура реорганизации – Законом о компаниях 2006 года.

Следует отметить, что такая процедура как внешняя администрация существенным образом была обновлена Законом о предпринимательской деятельности 2002 года. Так, согласно изменениям, компания или ее директора вправе сами назначить ресивера (администратора) без обращения в суд, тогда как согласно общему правилу должник/кредитор, который обращается с заявлением о несостоятельности компании в суд, помимо, собственно, доказательств несостоятельности, предлагает и кандидатуру специалиста по несостоятельности.

«Законодательство Великобритании устанавливает отдельные критерии принудительного и добровольного банкротства» [2]. Поэтому, что касается процедуры ликвидации, то в ее рамках назначение специалиста по несостоятельности – ликвидатора – зависит от того, кто ее инициирует: если речь идет о добровольной ликвидации, то кандидатуру ликвидатора выбирают учредители компании квалифицированным большинством (не менее $\frac{3}{4}$ от общего числа голосов), после чего эту кандидатуру могут утвердить кредиторы. Однако они также вправе выбрать другую кандидатуру простым большинством голосов. Если же речь идет о принудительной ликвидации, то суд назначает специалиста по несостоятельности, которого впоследствии может утвердить в качестве ликвидатора собрание кредиторов. Таким образом, «суть процедуры банкротства по праву Великобритании состоит в том, что фактический контроль над потенциальной компанией-банкротом получает третье лицо, являющееся представителем кредиторов» [3]. По этому поводу в специальной литературе отмечается, что банкротство в Англии носит «прокредиторский характер» [4]. Данная особенность присуща английскому праву начиная с 1705 года⁹. Очевидно, что в качестве специалиста по несостоятельности может выступать лишь лицо, соответствующее установленным требованиям.

Основы правового статуса указанных лиц регламентируются в главе 8 Закона о несостоятельности 1986 г. Интересно, что такой статус может быть присвоен не только соответствующим профессиональным объединением, но и уполномоченным государственным органом – Министерством промышленности и торговли.

В.И. Михайлова отмечает, что «в Великобритании организаций, уполномоченных выдавать практикующим специалистам по несостоятельности лицензии (разрешения), всего восемь. Это Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА, здесь и далее англ. аббревиатура), Ассоциация практикующих специалистов по несостоятельности (ІРА), Институт дипломированных бухгал-

⁷ Enterprise Act 2002. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/40/pdfs/ukpga_20020040_en.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

⁸ В Англии и Уэльсе число банкротств компаний достигло максимума за 30 лет. – URL: <https://expert.ru/news/ekonomiki-evrosoyuz-a-i-evrozony-v-iv-kvartale-2023-g-nakhodilis-v-stagnatsii/> (дата обращения: 17.09.2025).

⁹ См.: *Sgard Jérôme*. On market discipline: Bankruptcy, debt discharge, and renegotiation in England and France (17th–19th century). ISNIE Annual Conference, June 2007, Reykjavik. – URL: <https://isnie-archive.sioe.org/assets/files/papers2007/sgard.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).

теров Англии и Уэльса (ICAEW), Институт дипломированных бухгалтеров Шотландии (ICAS), Институт дипломированных бухгалтеров Ирландии (ICAI), Независимый надзорный орган (управление или саморегулируемая организация солиситоров) (SRA) Союза юристов Англии и Уэльса, Юридическое сообщество Шотландии и Юридическое сообщество Северной Ирландии» [5].

Закон о несостоятельности предъявляет определенные требования к лицам, претендующим на статус специалиста по несостоятельности в части образования, а также практической подготовки и опыта. Согласно этим требованиям, заявитель должен иметь один или несколько дипломов об образовании по специальностям, указанным в законе, либо академические или профессиональные квалификации, подтверждающие достижение эквивалентного им уровня образования.

Также обязательным требованием является успешная сдача экзамена Объединенной комиссии по экзаменам на банкротство (JIEB – Joint Insolvency Examination Board). Экзамены JIEB проводятся раз в год, обычно в ноябре. С 2018 года экзамены проводятся по двум предметам: корпоративная несостоятельность и банкротство физических лиц. Кандидаты должны сдать оба экзамена, чтобы получить полную лицензию практика по несостоятельности. Однако для получения частичной лицензии кандидатам необходимо сдать только один экзамен. Экзамен JIEB является практико-ориентированным и проверяет знания и навыки, которые специалисты по несостоятельности применяют в своей работе¹⁰. При этом, к сдаче экзамена «допускаются только дипломированные бухгалтеры или юристы» [6].

Важно отметить, что «осуществление деятельности в качестве специалиста по несостоятельности без подтверждения соответствующей квалификации является преступлением и наказывается лишением свободы и (или) штрафом. В своей деятельности специалист по несостоятельности руководствуется положениями законодательства о банкротстве, сборниками правоприменительной практики, а также кодексом этики»¹¹.

Также законодательство устанавливает требование для специалиста по несостоятельности о непрерывном образовании. Контроль за их деятельностью осуществляет ассоциация арбитражных управляющих, равно как и периодические проверки на соответствие профессиональным стандартам и положениям законодательства. Такие плановые проверки проводятся раз в три года.

Специалистом по несостоятельности не может стать лицо, которое либо признано банкротом, либо в отношении которого вынесен приказ об освобождении от долгов и введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Кроме того, данный статус не может быть присвоен лицу, которое дисквалифицировано в порядке, установленном Законом о дисквалификации директоров компании (Company Directors Disqualification Act 1986)¹², а также лицу, признанному недееспособным.

Как уже отмечалось, профессиональные объединения осуществляют проверки в отношении специалистов по несостоятельности, являющимися их членами. Такие проверки проводятся, в том числе, и по жалобам на действия или бездействие практика по несостоятельности.

В специальной литературе приводятся данные, согласно которым «в 2016 г. профессиональными объединениями было проведено 328 плановых и 23 внеплановых проверки деятельности арбитражных управляющих, в 268 случаях (76 %) не было выявлено нарушений; в то же время пять проверок (1,4 %) завершились отзывом лицензии арбитражного управляющего, еще в пяти (1,4 %) случаях действие лицензии было приостановлено. Выявление нарушений в деятельности арбитражных управляющих происходит не только путем проведения надзорных мероприятий со стороны профессиональных объединений, но и в результате рассмотрения поступивших жалоб и обращений. Так, всего за 2016 г. в Великобритании поступило 847 жалоб на действия арбитражных управляющих, из них отклонено 247 (29 %). Среди наиболее распространенных оснований подачи жалоб следует выделить: нарушение порядка проведения процедур (32 %), нарушение порядка информирования (29 %) и нарушение кодекса профессиональной этики (28 %). При этом 54 % обращений было подано должниками, 18 % – кредиторами и 6 % – директорами компаний» [7].

¹⁰ <https://jieb.co.uk/the-exams/> (дата обращения: 16.09.2025).

¹¹ Section 389, Insolvency Act 1986. – URL: <https://www.moneyclaimsuk.co.uk/legislation/insolvency-act.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).

¹² Company Directors Disqualification Act 1986. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/46/contents> (дата обращения: 17.09.2025).

Важной составляющей правового статуса специалиста по несостоятельности является обязательное страхование его ответственности. Согласно Закону о несостоятельности, никакое лицо не будет иметь право действовать в отношении другого лица, пока применительно к надлежащему выполнению его функций не будет предоставлено обеспечение. При этом минимальные требования таковы: «на момент назначения практикующего специалиста по несостоятельности существует действительная гарантия, по которой поручитель отвечает в пределах общей оценочной неустойки (penalty sum) в размере 250 000 ф. ст.»¹³.

Закон о несостоятельности определяет также механизм привлечения специалистов по несостоятельности к ответственности. Так, Г.А. Салахетдинова указывает, что к отзыву лицензии могут привести следующие действия специалистов по несостоятельности:

- 1) «неоднократное нарушение принципа объективности, отсутствие достаточного уровня компетенции, нарушение публичных интересов;
- 2) неоднократное нецелевое использование средств в процедурах банкротства;
- 3) ненадлежащий контроль за расходованием средств в процедуре банкротства и, как следствие, причинение вреда должнику и кредиторам;
- 4) использование средств в личных целях;
- 5) признание арбитражного управляющего банкротом» [7].

Приступая к анализу вопроса о вознаграждении лиц, проводящих процедуру несостоятельности компаний в Великобритании, следует отметить, что их проводят как государственные служащие (official receivers), так и практики по несостоятельности (insolvency practitioners)¹⁴. Для понимания объема работы указанных категорий специалистов приведем данные из специальной литературы по зарубежной практике антикризисного управления: «Из 1 108 человек, назначенных на процедуры несостоятельности, 50 были государственными служащими, и провели они (при содействии помощников общим числом около 1 000 человек – сотрудников Государственной Службы Несостоятельности) 42 тысячи процедур. Оставшиеся «назначенцы» в количестве 1058 человек, называемые в Англии частными «практиками по несостоятельности» (Insolvency Practitioners), провели (также со своими помощниками) 20 тысяч процедур несостоятельности, и именно эти лица являются наиболее близкими аналогами российских арбитражных управляющих. В дополнение к этим процедурам в том же 2004 году 15 тысяч состоятельных британских компаний было ликвидировано по решению своих участников/акционеров и (поскольку в соответствии с английским законодательством любая ликвидация осуществляется также под контролем практиков по несостоятельности) общая «нагрузка» этой категории специалистов составила 35 тысяч процедур»¹⁵. Несмотря на то, что речь идет об относительно давней статистике, приведенные данные относительно распределения процедур между двумя указанными категориями специалистов являются иллюстративными. Отметим, что опыт Великобритании в регулировании этого вопроса позиционируется исследователями как положительный [8].

В Соединённом Королевстве процедура банкротства или ликвидации предприятия в среднем занимает около года, что свидетельствует о высокой эффективности и отлаженности данного процесса. Однако при более детальном рассмотрении данной статистики возникает ряд закономерных вопросов, связанных с реальными возможностями реализации такого количества дел в установленные сроки. Например, как на практике один официальный ресивер мог успеть провести за этот период целых 840 процедур несостоятельности? Даже если рассматривать нагрузку практиков по несостоятельности, то 35 дел на одного человека, по меркам российской правовой системы, представляются крайне высоким показателем, требующим дополнительного анализа.

¹³ Section 390, Insolvency Act 1986. – URL: <https://www.moneyclaimsuk.co.uk/legislation/insolvency-act.pdf> (дата обращения: 16.09.2025).

¹⁴ См., например: Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / коллектив авторов; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.Н. Левушкин, канд. юрид. наук, доц. Э.Х. Надыева). – Государственный университет просвещения. – Москва: Юстицинформ, 2023. – URL: <https://base.garant.ru/480916720/> (дата обращения: 17.09.2025).

¹⁵ *Файншидт Е.А.* Зарубежная практика антикризисного управления: учебное пособие. – Москва, 2012. – С. 136.

Принципиальное различие в назначении между государственным ресивером и специалистом по несостоятельности определяется прежде всего экономическими факторами, а именно – объёмом и ликвидностью активов должника. Государственные ресиверы традиционно занимаются наиболее стандартными и малозначительными с финансовой точки зрения делами. Речь идёт о банкротствах мелких торговых предприятий, случаях с отсутствующими должниками или процедурах, инициированных в отношении физических лиц. Их профессиональное вознаграждение строго регламентировано и рассчитывается согласно утверждённым государственным тарифам почасовой оплаты. Источником выплат выступают либо сохранившиеся активы должника (после полного погашения всех судебных издержек и обязательных платежей), либо, в случае их недостаточности или полного отсутствия, средства государственного бюджета.

В отличие от государственных ресиверов, специалисты по несостоятельности назначаются на существенно более сложные и экономически привлекательные дела, где активы должника представляют значительную материальную ценность. Именно поэтому при определении ответственного лица судья руководствуется прежде всего принципом экономической целесообразности: дела с минимальными активами автоматически попадают в ведение государственных ресиверов, тогда как перспективные с финансовой точки зрения случаи передаются специалистам, имеющим соответствующий опыт и квалификацию.

Такая дифференциация позволяет создать сбалансированную систему распределения дел о банкротстве, при которой государственные ресиверы занимаются преимущественно рутинными и мало доходными процедурами, а частные управляющие концентрируются на сложных случаях с высоким потенциалом вознаграждения. Подобный подход не только оптимизирует нагрузку на участников процесса, но и способствует наиболее оптимальному проведению процедур банкротства в различных экономических условиях. При этом важно отметить, что подобная система демонстрирует свою эффективность именно благодаря чёткому разделению полномочий и зон ответственности между государственными ресиверами и специалистами по несостоятельности.

Таким образом, анализ правового статуса специалистов по несостоятельности по законодательству Великобритании позволяет сделать следующие выводы.

Все аспекты правового статуса специалистов по несостоятельности, включая требования к образованию, основания привлечения к ответственности и др., детально регламентируются Законом о несостоятельности (Insolvency Act, 1986).

Правила назначения специалиста по несостоятельности зависят от вида вводимой в отношении компании процедуры.

Важная роль в регулировании деятельности специалистов по несостоятельности принадлежит профессиональным ассоциациям, которые осуществляют их аттестацию, проводят проверки их деятельности, в том числе по поступающим жалобам.

Процедуры несостоятельности компаний в Великобритании проводят как государственные служащие (official receivers), так и практики по несостоятельности (insolvency practitioners). При этом выбор между ними определяется объёмом и ликвидностью активов должника.

Указанный дифференцированный подход к назначению лица, проводящего процедуру несостоятельности, позволяет создать сбалансированную систему распределения дел о несостоятельности, при которой специалисты по несостоятельности назначаются на процедуры с высоким потенциальным вознаграждением. Данная система десятилетиями подтверждает свою эффективность.

В заключение отметим, что рецепция позитивной и устоявшейся практики правового регулирования статуса специалистов по несостоятельности в Великобритании представляется целесообразной в стремлении дальнейшего совершенствования соответствующего правового института в Российской Федерации.

Список литературы

1. Юрьева Т.В. Управление в условиях несостоятельности: зарубежный опыт // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 10. – С. 57–64.
2. Туфлейкин А.В. Сравнительный анализ института несостоятельности (банкротства) юридических лиц по российскому и зарубежному законодательству // Актуальные исследования. – 2023. – № 29 (159), июль.

3. *Стоцкий Е.И.* Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) в правовых системах Великобритании и Германии // *Мировая наука.* – 2021. – № 3 (48). – С. 117–122.
4. *Денека И.М.* Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции: ключевые аспекты // *Юрист.* – 2013. – № 24. – С. 22–27.
5. *Михайлова В.И.* Корпоративный управляющий: введение конструкции множественности лиц как альтернативный способ повышения эффективности арбитражного управления в процедурах банкротства // *Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред., д-р юрид. наук, проф. С.А. Карелина, канд. юрид. наук И.В. Фролов.* – Москва: Юстицинформ, 2020. – С. 279–292.
6. *Стрелкова И.И.* Управляющий в деле о банкротстве (опыт России, Китая и США) // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2016. – № 7. – С. 51–56.
7. *Салахетдинова Г.А.* Зарубежный опыт проведения процедур банкротства и совершения исполнительных действий // *Закон и право.* – 2021. – № 11. – С. 75–80.
8. *Дорохина Е.Г.* Проблемы правового статуса арбитражного управляющего // *Законодательство.* – 2013. – № 5, май.

References

1. *Yurieva T.V.* Management in Insolvency: Foreign Experience // *Economic Analysis: Theory and Practice.* – 2011. – № 10. – Pp. 57–64.
2. *Tufleykin A.V.* Comparative Analysis of the Institution of Insolvency (Bankruptcy) of Legal Entities under Russian and Foreign Legislation // *Current Research.* – 2023. – № 29 (159), July.
3. *Stotskiy E.I.* Features of the Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal Systems of the UK and Germany // *World Science.* – 2021. – № 3 (48). – Pp. 117–122.
4. *Deneka I.M.* Development of Bankruptcy Legislation in England, the USA and France: Key Aspects // *Jurist.* – 2013. – № 24. – Pp. 22–27.
5. *Mikhaylova V.I.* Corporate Administrator: Introducing the Concept of Multiple Persons as an Alternative Way to Improve the Efficiency of Bankruptcy Administration // *The Institution of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries: theory and practice of Law enforcement / eds., Doctor of Law, Professor S.A. Karelina, Candidate of Legal Sciences I.V. Frolov.* – Moscow: Justitsinform, 2020. – Pp. 279–292.
6. *Strelkova I.I.* Administrator in Bankruptcy Proceedings (Experience of Russia, China and the USA) // *Arbitration and Civil Procedure.* – 2016. – № 7. – Pp. 51–56.
7. *Salakhedinova G.A.* Foreign Experience in Conducting Bankruptcy Procedures and Enforcement Actions // *Law and Legislation.* – 2021. – № 11. – Pp. 75–80.
8. *Dorokhina E.G.* Problems of the Legal Status of the Insolvency Administrator // *Legislation.* – 2013. – № 5, May.

Статья поступила в редакцию: 24.09.2025

Received: 24.09.2025

Статья принята к публикации: 20.10.2025

Accepted: 20.10.2025